

Научная статья / Research Article

УДК 316.36

DOI: 10.14258/SSI(2026)2–10

Проявление социализационных механизмов в межпоколенческой преемственности формы брака в условиях трансформации семейного образа жизни в Татарстане

Айгюль Зуфаровна Хурамшина

Академия наук Республики Татарстан, Центр семьи и демографии, Казань, Россия,
aigulsuf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8384-0616>

Аннотация. Актуальность работы обусловлена кризисом традиционных семейных ценностей и необходимостью понимания механизмов их межпоколенческой передачи. Цель работы — на примере жителей Татарстана проследить преемственность моделей семьи и проявление социализационных механизмов в передаче форм брака. Теоретическую базу составляют деятельностный подход и концепция интериоризации — экстериоризации. Эмпирическую основу — данные репрезентативного опроса 2024–2025 гг. ($n = 2394$), проведенного в Республике Татарстан. Результаты демонстрируют статистически значимую связь между формами брака родителей и детей: религиозный брак (никах/венчание) и сожительство воспроизводятся в следующем поколении, опыт развода родителей повышает вероятность развода у детей. Выявлено снижение доли официальных браков в группах молодежи (18–25 лет), что указывает на нелинейность социализации и влияние цифровой среды. В выводах раскрывается действие механизмов интериоризации (усвоение моделей) и экстериоризации (их реализация), а также факторы трансформации семейного образа жизни. Определены перспективы изучения конкуренции агентов социализации в цифровую эпоху.

Ключевые слова: социализация, межпоколенческая преемственность, семья, форма брака, семейные ценности, интериоризация, экстериоризация, Татарстан, демографическая политика, цифровая социализация

Финансирование: работа выполнена за счет гранта, предоставленного Академией наук Республики Татарстан научным и научно-педагогическим работникам обособленных структурных подразделений Академии наук Республики Татарстан с целью стимулирования их к защите докторских диссертаций и выполнению научно-исследовательских работ.

Для цитирования: Хурамшина А. З. Проявление социализационных механизмов в межпоколенческой преемственности формы брака в условиях трансформации семейного образа жизни в Татарстане // Society and Security Insights. 2026. Т. 9, № 2. С. 180–195. doi: 10.14258/ssi(2026)2–10

Manifestation of Socialization Mechanisms in the Intergenerational Continuity of Marriage Form under the Transformation of the Family Lifestyle in Tatarstan

Aigul Z. Khuramshina

Tatarstan Academy of Sciences, Center for Family and Demography, Kazan, Russia,
aigulsuf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8384-0616>

Abstract. The relevance of this study is determined by contemporary demographic challenges and the crisis of traditional family values, manifested in the disruption of intergenerational continuity. Understanding the mechanisms of socialization that ensure the transmission of normative and value systems across generations is essential for the development of effective family and demographic policy. The aim of the article is to trace the continuity of family models using the example of residents of the Republic of Tatarstan and to identify the manifestation of socialization mechanisms in the intergenerational transmission of marriage forms. The theoretical framework includes the activity-based and structural-functional approaches, P. Berger and T. Luckmann's theory of the social construction of reality, and the concept of interiorization–exteriorization. The empirical basis is a representative sociological survey conducted in 2024–2025 in the Republic of Tatarstan ($n = 2395$). The analysis reveals a statistically significant relationship between the marriage forms of parents and their adult children. Respondents from families with a religious marriage (Nikah / church wedding) are more likely to choose a similar form; those from families with unregistered relationships tend toward cohabitation; and the experience of parental divorce increases the likelihood of divorce among children. At the same time, a notable decline in registered marriages among the youngest cohort (18–25 years) points to the nonlinearity of socialization processes and the growing influence of external agents, particularly the digital environment. The conclusions highlight the interplay of interiorization (the assimilation of parental models) and exteriorization (their realization in one's own family), as well as the “feedback” effect that drives the transformation of family lifestyles. Prospects for further research include analyzing competition among socialization agents in the digital era and examining conditions that support the realization of traditional family values.

Financial Support: this work was supported by a grant from the Tatarstan Academy of Sciences, provided to researchers and research-and-teaching staff of its separate structural units to encourage them to defend doctoral dissertations and carry out research work.

Keywords: socialization, intergenerational continuity, family, form of marriage, family values, interiorization, exteriorization, Tatarstan, demographic policy, digital socialization

For citation: Khuramshina, A. Z. (2026). Manifestation of Socialization Mechanisms in the Intergenerational Continuity of Marriage Form under the Transformation of the Family Lifestyle in Tatarstan. *Society and Security Insights*, 9(2), 180–195. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2026)2–10

Введение

В современном мире вопросы передачи и формирования у подрастающего поколения семейных ценностей вызывают исследовательский интерес в связи

с демографическими проблемами, которые в последние десятилетия приобретают глобальный характер. Как отмечается в современных региональных исследованиях, анализ демографических показателей, включая динамику рождаемости и смертности, является ключевым для понимания эффективности социальной политики, направленной на поддержку семьи (Хурамшина и др., 2025). Базой для такого анализа служат не только региональные данные, но и детализированная информация по муниципальным образованиям, позволяющая выявить локальные тенденции и проблемы (Гневашева и др., 2024).

Семья как социальный институт, семейные ценности, продолжение рода — это качественный фундамент государственности. Этим объясняется исключительное внимание государственной власти к вопросам сохранения семьи для воспроизводства общества. Исследуя кризис традиционных семейных ценностей и семьи как социального института, ученые говорят о соперничестве традиционных и новых форм, норм и ценностей. ВЦИОМ отмечает по результатам опросов 2023–2024 гг. как зону риска значимые противоречия, прежде всего между традиционными и «современными» ценностями, особенно в разрезе поколений. В работе Е.М. Николаевой (2007) показано, что в современном российском социуме отношения между традиционными и инновационными культурными образцами приобретают характер жесткой конкуренции, приводящей к вытеснению первых вторыми. Кризисность данного явления проявляется в том, что «общество, в котором дети не наследуют определенного набора ключевых ценностей у старшего поколения, перестает быть обществом в обычном смысле слова» (Николаева, 2007: 118). А ведь уникальные репродуктивная и социализационная функции семьи как социального института делают ее незаменимой в структуре и воспроизводстве любого общества. Таким образом, кризис института семьи и традиционных семейных ценностей ведет к кризису самого общества в целом, ставя под угрозу один из его признаков — самовоспроизводство.

Необходимость управления выходом из кризиса с наименьшими потерями, с приобретением новых форм, норм и ценностей, способствующих развитию социального института семьи на новом уровне, делает актуальным исследование социализационных механизмов. Понимание содержания и структуры социализации в современных условиях требуется для передачи и формирования у подрастающего поколения нормативно-ценностной системы, обеспечивающей создание семьи, рождение и воспитание детей, заботу о старшем поколении.

Это определило цель нашей работы: проследить на примере родительских и собственных семей жителей Татарстана преемственность форм семьи.

Методы исследования

Теоретико-методологической основой исследования выступают деятельностный, структурно-функциональный подходы и теория социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана (Бергер, 1995).

В качестве эмпирической базы использованы результаты репрезентативного социологического анкетирования, проведенного под руководством автора

статьи на территории Республики Татарстан в 2024–2025 гг. ($n = 2395$). Выборка многоуровневая: I этап — районированная выборка, II этап — квотная выборка по возрасту-полу и типу населенного пункта (город/село). Отклонение от квот находится в пределах 3%. Опрос проводился по структурированной анкете в онлайн- и непосредственной (представителей старшего поколения с внесением результатов в онлайн-форму анкетером) формах на платформе Yandex. Для данной статьи использованы блоки вопросов о собственной и родительской семьях респондентов.

Результаты

Семья как социальный институт представляет собой общественную ценность. Соответственно и нормативно-ценностная система, составляющая данный институт, также приобретает важное значение для развития и воспроизводства общества.

Представляя ценностную систему социального института семьи, ученые выделяют следующее:

- ценности семьи и семейственности, связанные с супружеством: ценность брака, благословление родителей на брак, патриархальная семья, обязанности супругов, нерасторжимость брака;
- репродуктивные ценности, ценности родительства: деторождение, многодетность, материнство, отцовство;
- ценности родства: уважение и почтение старших, ценность родственников;
- духовно-нравственные основы крепкой семьи: любовь, прощение, терпение, смирение, общение, взаимопомощь и взаимоподдержка, честность, верность, ответственность, уважение;
- семейные традиции, жизненный опыт семьи.

Традиционные семейные ценности представляют собой нормативно-ценностную систему поведения, исторически присущую данному обществу и связанную с созданием и жизнедеятельностью семьи как малой социальной группы.

Создание условий для освоения традиционных семейных ценностей в ходе социализации личности — одна из задач современного российского общества. Принцип единства деятельности, культуры и сознания представляется методологическим ключом в решении вопросов социализации — включения индивида в процесс функционирования и развития общественной системы, интернализации (освоение, включение в структуру личности) определенной системы ценностей, в том числе семейно-бытовой. Освоение семейных норм, традиций, а впоследствии и ценностей невозможно иначе как в процессе практической деятельности. В этой связи важно отметить, что сам образ жизни, формирующийся в процессе деятельности, выступает ключевым фактором, опосредующим социализацию и усвоение социальных норм. Одновременно с освоением деятельности происходит и изменение формы психического отражения реальности: формируется соответствующее сознание. Процесс формирования личности под влиянием социальных условий и ценностных ориентаций общества находит свое выраже-

ние в становлении определенных социотипов, что особенно значимо в контексте трансформации семейного образа жизни.

Интернализация семейно-бытовой деятельности со всеми характерными для нее нормами, правилами и ценностями происходит благодаря социально-психологическому механизму интериоризации — экстериоризации. Как показал А. Н. Леонтьев, «...процесс интериоризации состоит не в том, что внешняя деятельность перемещается в предсуществующий внутренний “план сознания”; это — процесс, в котором этот внутренний план формируется» (Леонтьев, 1975: 95). Рассматриваемый процесс реализуется на психическом уровне.

Интериоризации подвергается не вся нормативно-ценностная система культуры общества, в котором находится индивид, а только та ее часть, которая признается им «своей» благодаря идентификации. Термин «интериоризация» обозначает процесс перехода от внешнего реального действия ко внутреннему идеальному. Как отмечают В. В. Люкин и Н. М. Ичетовкина, «интериоризационный процесс перевода обеспечивается психологическими механизмами подражания, идентификации, переживаний и упражнений» (Люкин, 2017: 174). Процесс же экстериоризации предполагает внешнее проявление внутренних процессов и явлений, т.е. их опредмечивание. Современное понимание процесса — как результирующей влияния агентов социализации, конституирующих базовые ценности на уровне первичных групп и институциональном уровне (Хизбуллина, 2025: 48). Интериоризация и экстериоризация — два неразрывных компонента механизма социализации. Циклическая их взаимосвязь приводит к формированию личности как субъекта деятельности и как социального явления.

Углубляясь в рассмотрение более раннего уровня развития материи — биологического, мы можем говорить о влиянии культуры на нейронные связи и анатомию мозга. Данные, полученные психофизиологами, позволяют судить о том, что процесс формирования личности идет не только по восходящей от первичных уровней материи к более поздним: от биологического к психическому и далее — к социальному, но и в обратном направлении. Культура, как некая система норм, ценностей, технологий, при ее освоении приводит к формированию связей нейронов, изменению их строения и т.д., тем самым меняя морфологические характеристики мозга.

То есть процессы интериоризации и экстериоризации — это социально-психологически-биологически обусловленный механизм социализации личности. Понимание этого механизма может стать ключом к решению задачи формирования у подрастающего поколения необходимых для преодоления кризиса и развития российского общества семейных ценностей.

Социальное окружение, информационная среда становятся источником нормативно-ценностных единиц, усваиваемых индивидом в соответствии с его самоидентификацией. То есть имея целью формирование у подрастающего поколения семейных ценностей, обществу (государству) необходимо обеспечить наложение информационного пространства россиян этими нормами и ценностями и идентификацию их с социальными группами — носителями этих ценностей.

Однако здесь важно не забыть и о второй составляющей механизма социализации — экстерииоризации. Реализация установок на многодетную семью требует определенных условий. Согласно опросам, с учетом реальных жизненных обстоятельств россияне намерены остановиться на одном-двух детях, хотя хотели бы иметь многодетную семью. Проявляется циклическая взаимосвязь интериоризации и экстерииоризации традиционных семейных ценностей (в том числе многодетности), опосредованной также и процессами рефлексии. Ведь одновременно с освоением нормативно-ценностных единиц происходит и изменение формы психического отражения реальности: формируется сознание, которое предполагает рефлексия субъектом себя, своего поведения, своей деятельности, и соответствующую коррекцию собственных норм, ценностей, установок, поведения. Соответственно, несмотря на то что семейственность, дети, многодетная семья рассматриваются индивидом как ценности, он все же может не реализовать в своем поведении соответствующие установки в силу недостаточности условий, а также впоследствии критически переработать свою систему ценностей, исключив из нее выше-названные. Поэтому сейчас важным для российского общества является создание условий для реализации и закрепления зарождающегося тренда на многодетную семью. В этой связи особого внимания заслуживает изучение региональных особенностей демографической политики, поскольку меры, принимаемые на уровне субъектов Федерации, таких как Татарстан, могут служить эффективным инструментом преодоления разрыва между декларируемыми ценностями и реальным продуктивным поведением (Хурамшина и др., 2025).

Таким образом, социализационные механизмы интериоризации — экстерииоризации дают понимание основ деятельности по формированию у молодого поколения семейных ценностей, а также служат объяснением некоторого несоответствия декларируемых ценностей и реализуемого поведения.

Итак, теоретический анализ показывает, что семья выступает первичным пространством интериоризации норм и ценностей, где повседневная деятельность и наблюдаемые модели поведения (форма брака родителей) становятся основой для формирования внутреннего мира ребенка. Впоследствии, при создании собственной семьи, эти интериоризованные образцы могут проявляться (экстерииоризоваться) в выборе аналогичной формы брака. Однако, как было отмечено, этот процесс не является механистическим: он опосредован рефлексией, влиянием других агентов социализации и изменяющимися социальными условиями. Для того чтобы понять, как именно теоретические принципы интериоризации — экстерииоризации работают на эмпирическом уровне, обратимся к результатам нашего исследования, которое позволяет проследить наличие или отсутствие связи между моделями семьи родителей и их взрослых детей в Республике Татарстан.

Как показывают многочисленные исследования, основным агентом и институтом социализации является родительская семья, в которой прошло личностное становление индивида. В рамках семейной социализации данный агент приобретает еще большее значение.

Родительской семьей в социологии называют семью, от которой отделились взрослые дети, имеющие свои репродуктивные семьи. Значимость родительской семьи в формировании образа жизни и семейно-демографических установок современной молодежи определила необходимость включения соответствующих вопросов в наше исследование.

Преимственность моделей семей между поколениями мы рассматривали по следующим показателям: состояние в браке, форма брака, количество детей в семье, совместное проживание нескольких поколений, национальность и религиозная принадлежность. В данной статье рассмотрим преимственность форм брака.

Сравнение семейного положения респондентов и их родителей на момент рождения респондентов позволяет констатировать следующее. В обоих случаях преобладает брак, зарегистрированный в ЗАГСе, однако данный показатель для родительской семьи выше, чем у самих респондентов: 82,8% против 66,7% (для расчета взяты только те анкеты, в которых респонденты указали состояние в браке, $n = 1987$). Родительские семьи характеризуются высокой степенью защитной формализации брака. При описании собственной семьи опрошенные чаще указывали на брак — 7,4% против 6,6% в родительской семье. У респондентов чаще, чем у семьи их родителей, встречаются следующие формы: зарегистрированный в ЗАГСе и с религиозным обрядом (7,4% и 6,6% соответственно), брак, не зарегистрированный в ЗАГСе и без религиозного обряда (4,6% и 2,0%); развод (11,3% и 2,5%); вдовство (8,4% и 2,%).

По мере взросления опрошенных состояние их родительских семей менялось. Доля зарегистрированных в ЗАГСе браков снижалась, накапливались другие изменения (см. рис. 1, 2). В частности, на рисунке мы видим графики, демонстрирующие увеличение доли разводов родителей и их овдовение.

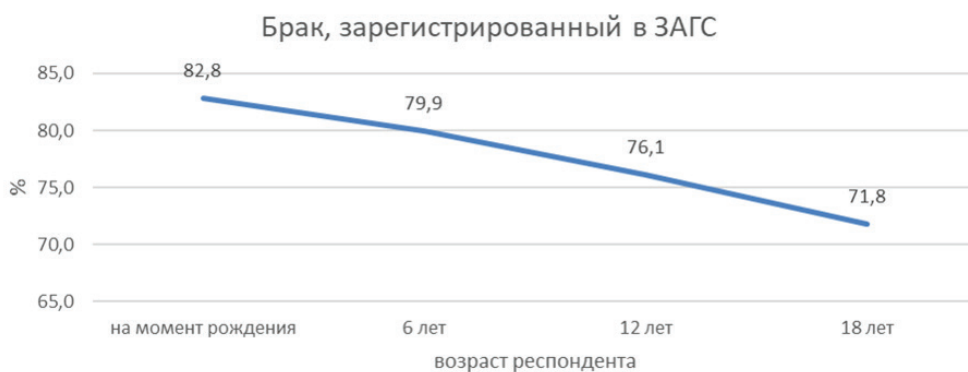

Рисунок 1 — Динамика доли зарегистрированных в ЗАГСе браков родителей респондентов, процент к количеству состоящих в браке опрошенных

Figure 1 — Dynamics of the share of marriages registered with civil registry offices (ZAGS) among respondents' parents, percent of married respondents

Анализ сопряженности форм брака родителей и собственно респондентов позволил увидеть следующие зависимости.

Во-первых, это влияние религиозного брака родителей: респонденты, чьи родители состояли в браке, сочетающем регистрацию в ЗАГСе и религиозный обряд (никах/венчание), в своем текущем положении значительно чаще выбирают аналогичную форму брака. Например, среди тех, у кого сейчас брак и зарегистрирован, и освящен, 57,8% выросли в семье именно с таким типом брака (на момент их рождения). Для сравнения: среди тех, у кого сейчас только официальный брак (ЗАГС), таких респондентов лишь 2% (см. табл. 1).

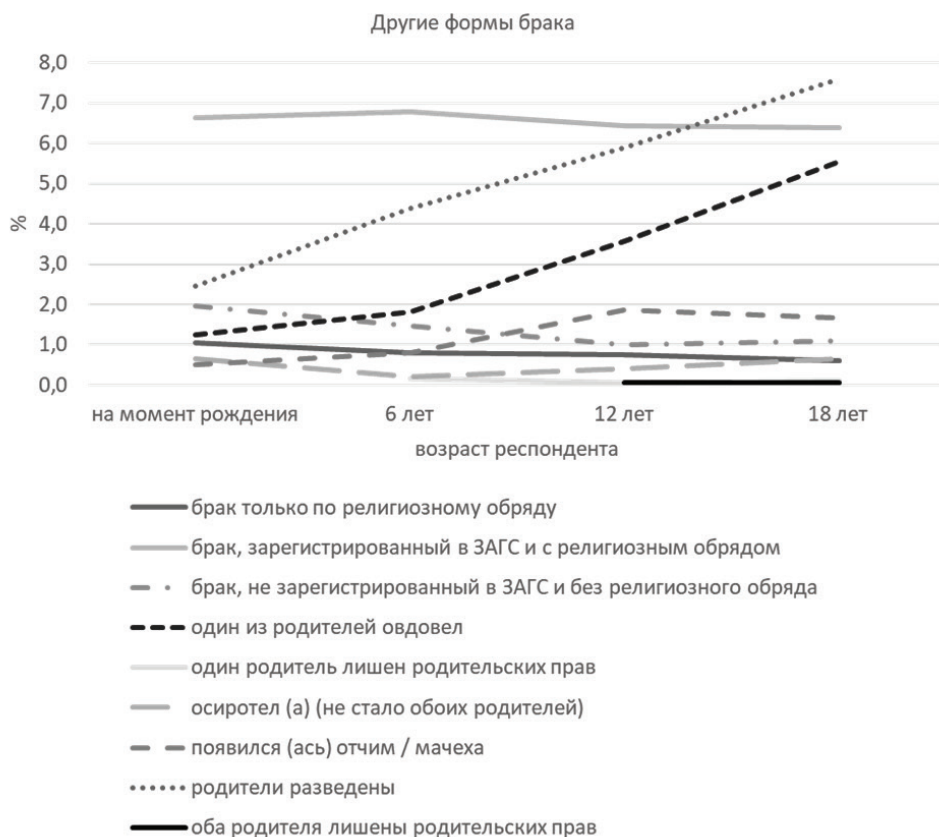

Рисунок 2 — Динамика доли браков родителей респондентов (кроме зарегистрированных в ЗАГСе), процент к количеству состоящих в браке опрошенных

Figure 2 — Dynamics of the share of respondents' parents' marriages (excluding those registered with civil registry offices (ZAGS)), percent of married respondents

Во-вторых, заметно влияние не зарегистрированных официально отношений: участники исследования, выросшие в семье без регистрации брака и религиозного обряда (сожительство), заметно чаще и во взрослом возрасте выбирают подобную форму. Среди респондентов, состоящих сейчас в незарегистрирован-

ных отношениях, доля выросших в таких же семьях составляет 5,4% (на всех этапах взросления: от рождения до 18 лет) (см. рис. 3). В целом в рассматриваемой выборке таких респондентов лишь около 2%.

В-третьих, прослеживается связь между опытом развода в родительской семье и вероятностью развода у респондентов. Среди разведенных респондентов доля тех, чьи родители развелись к моменту их совершеннолетия, составляет 12,1% (к 18 годам), что значительно выше, чем в других группах. Например, среди состоящих в официальном браке их 7,4%.

Таблица 1

Table 1

Сопряженность формы брака родительской семьи и собственного семейного положения респондента, процент к количеству опрошенных по столбцу

Association between the parental family's type of marriage and the respondent's own marital status, percent of column total

Форма брака родителей на момент рождения респондента	Семейное положение респондента						
	брак, зарегистрирован в ЗАГСе	брак, зарегистрированный в ЗАГСе и с религиозным обрядом	брак только по религиозному обряду	брак, не зарегистрирован в ЗАГСе и без религиозного обряда	вдовец (вдова)	разведен(а)	Всего
Брак, зарегистрированный в ЗАГСе	88,9	36,7	74,2	79,3	81,4	80,8	82,8
Брак, зарегистрированный в ЗАГСе и с религиозным обрядом	2,0	57,8	12,9	5,4	3,6	2,2	6,6
Брак только по религиозному обряду (только венчание, никах и т.п.)	0,7	0,7	3,2	1,1	4,2	0,9	1,1
Брак, не зарегистрированный в ЗАГСе и без религиозного обряда (без венчания, никаха и т.д.)	1,5	0,7	6,5	5,4	2,4	3,1	2,0
Один из родителей овдовел	1,1	1,4	3,2	1,1	1,8	1,8	1,3
Осиротел(а) (не стало обоих родителей)	0,4	1,4			1,2	1,8	0,7
Появился(ась) отчим/мачеха	0,6				0,6	0,4	0,5
Родители разведены	2,3	0,7		4,3	1,2	5,4	2,5
Затрудняюсь ответить	2,6	0,7		3,3	3,6	3,6	2,6
Итого	100	100	100	100	100	100	100

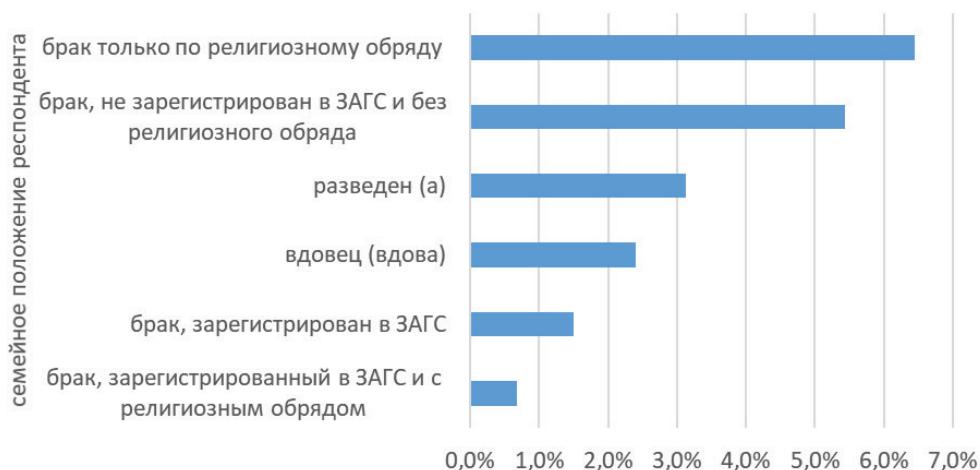

Рисунок 3 — Семейное положение респондентов, брак родителей которых был не зарегистрирован в ЗАГСе и без религиозного обряда, процент к количеству опрошенных в группах по семейному положению

Figure 3 — Marital status of respondents whose parents' union was neither registered with civil registry offices (ZAGS) nor formalized by a religious ceremony, percent of respondents within marital status groups

В-четвертых, проявилась связь между потерей родителей и вдовством: среди вдовцов/вдов респондентов выше доля тех, кто пережил смерть одного из родителей в детстве. К моменту, когда респонденту исполнилось 18 лет, 7,2% нынешних вдовцов уже имели одного овдовевшего родителя, и еще 0,6% осиротели полностью. В сумме это почти 8%, что превышает аналогичные показатели для других категорий семейного положения.

Таким образом, данные демонстрируют преемственность моделей семейного поведения: форма брака родителей и события их семейной жизни (развод, смерть) статистически значимо связаны с выбором формы брака и семейным статусом их детей во взрослом возрасте.

Модель семьи является основной физической и ценностной средой семейной социализации личности. Э. К. Наберушкина и соавторы также пришли к выводу, что «современная молодежь не отвергает семейные ценности, но интерпретирует их с учетом реалий сегодняшнего дня» (Наберушкина, 2024: 708). Представленные результаты социологического исследования подтверждают преемственность форм брака респондентов и форм брака родителей. Однако эта зависимость не является линейной. Снижение в поколении респондентов доли зарегистрированных в ЗАГСе браков по отношению к поколению родителей представляет собой результат действия других агентов социализации с отличающейся системой ценностей. Эти агенты создают другую информационно-ценностную среду, где официальная регистрация брака наделяется характеристиками с отрицательным оттенком. При этом важно

подчеркнуть, что ценность первого зарегистрированного брака остается значимым фактором благополучия молодой семьи, однако ее трансляция сталкивается с конкурирующими нарративами, распространяемыми в цифровой среде и через другие каналы социализации (Ростовская, 2022). Данные результаты позволяют только частично согласиться с тезисом об остром конфликте традиционных российских цивилизационных основ и ценностей и чуждых, деструктивных инокультурных, западных основ и ценностей в сфере семьи и семейно-брачных отношений (Поломошнов, 2023: 128).

Расширение идентификационных возможностей современного индивида благодаря информационным, цифровым технологиям корректирует социализационные процессы. Современные исследователи отмечают, что в цифровую эпоху формируется принципиально новая конфигурация агентов социализации, где традиционные институты (семья, образование) вынуждены конкурировать с цифровой средой, выступающей самостоятельным пространством трансляции норм и ценностей (Бакулина и др., 2025). Исследователи утверждают, что «в ряду рисков процесса социализации в условиях развивающихся цифровых технологий можно рассматривать множественную субъектность, которая порождается медиаконвергентными процессами в сфере виртуальной коммуникации, формирует «скрытых агентов» социализации на невидимых уровнях медийного опосредования» (Кузнецова, 2023: 40). Современное поколение 18–20-летних, выросших с электронно-цифровыми гаджетами в руках, для которых интернет является второй равноправной реальностью, в меньшей степени настроены на закрепление отношений официально. Как показывают современные исследования, цифровая социализация вступает в сложное взаимодействие с семейной, формируя уникальный опыт и ценностные ориентации у поколения, выросшего в условиях повсеместной цифровизации (Хурамышина, 2025). Влияние цифровизации на сферу семьи настолько велико, что ученые вводят понятие дигитальной семьи: «дигитальная семья представляет подвид постиндустриальной семьи, отличающейся от других ее подвидов (предшественников или последователей) тем, что все функции семьи выполняются с преобладающим использованием дигитальных технологий» (Елисеева, 2024: 18). Это частично подтверждается результатами нашего исследования. Среди респондентов, чьи родители на момент их рождения состояли в официальном браке, наибольшая доля тех, кто сам состоит в таком браке, наблюдается в возрастных группах 31–35 лет (около 72%) и 36–45 лет (около 74%) (см. табл. 2). Наименьшие показатели — у самой молодой группы 18–20 лет (около 43%) и 21–25 лет (около 33%). Также наблюдается снижение доли в группах старше 66 лет, что может быть связано с естественными причинами (вдовство).

Таблица 2

Table 2

Доля респондентов, состоящих в зарегистрированном в ЗАГСе браке, процент к количеству опрошенных, чьи родители состояли официально в браке (на момент рождения респондента)

Share of respondents who are in a marriage registered with civil registry offices (ZAGS), percent of respondents whose parents were in an officially registered marriage (at the time of the respondent's birth)

Возрастная категория	Доля респондентов
18–20	42,86
21–25	33,33
26–30	60,87
31–35	71,79
36–45	74,39
46–55	61,36
56–60	66,67
61–65	52,38
66–70	44,44
71+	50,00

Обсуждение и заключение

Проведенные теоретический анализ и вторичный анализ данных эмпирического исследования позволяют сделать ряд выводов о проявлении социализационных механизмов в межпоколенческой преемственности форм брака.

1. Механизм интериоризации в контексте семейной социализации проявляется в усвоении индивидом в детстве и юности тех моделей семейных отношений, которые он наблюдал в родительской семье. Форма брака родителей, наличие или отсутствие религиозного обряда, факт развода или вдовства становятся частью нормативно-ценностной системы ребенка, формируя его представления о «норме» и «должном» в семейно-брачной сфере. Это подтверждается статистически значимой связью, выявленной в нашем исследовании: респонденты из семей с религиозным браком значительно чаще выбирают аналогичную форму, а выходцы из семей с незарегистрированными отношениями — сожительство.

Механизм экстериоризации проявляется в том, что, создавая собственную семью, индивид реализует (опредмечивает) усвоенные ранее модели поведения. Это особенно заметно в передаче позитивных (религиозный брак) и негативных (развод) паттернов. Высокая доля разведенных среди тех, чьи родители развелись, демонстрирует, что пережитый в детстве опыт не только интериоризируется как возможный сценарий, но и с большей вероятностью экстериоризируется во взрослой жизни.

В то же время исследование подтверждает, что этот процесс не является жестким и линейным. Значительное снижение доли зарегистрированных браков в молодых поколениях (18–25 лет) даже при условии, что их родители состояли в официальном браке, является ярким примером действия «обратной связи» в механизме социализации. Внешние факторы (цифровая среда, иные агенты социализации) и внутренняя рефлексия индивида могут корректировать и даже блокировать экстериоризацию интериоризованных в детстве образцов. Индивид, осмысливая свой опыт и наблюдая альтернативные модели, способен отказываться от воспроизводства родительского сценария, что приводит к трансформации семейного образа жизни в масштабах поколения. Это также может быть следствием «мультиценностной социализации» (Щелкунов, 2005: 198)

2. Полученные результаты открывают ряд направлений для дальнейших исследований.

Во-первых, углубленного анализа требует изучение конфликта и взаимодействия социализационных агентов. Необходимо понять, как именно и в каком возрасте цифровая среда начинает конкурировать с семьей, какие ценностные модели она транслирует и какова ее роль в формировании разрыва между ценностями поколений. Перспективным представляется изучение механизмов рефлексии и ценностного выбора в ситуации множественности идентификационных моделей.

Во-вторых, важным направлением является анализ условий успешной экстериоризации традиционных семейных ценностей. Исследование показало, что наличие ценности многодетной семьи не гарантирует ее реализацию. Необходимо изучать не только ценностные ориентации, но и конкретные барьеры (экономические, жилищные, карьерные) и факторы, способствующие их преодолению. В этом контексте особую значимость приобретает анализ эффективности региональной демографической политики и ее влияния на реальное репродуктивное поведение населения с учетом данных по муниципальным образованиям (Гневашева и др., 2024)

В-третьих, перспективным представляется применение лонгитюдных методов исследования, которые позволят проследить эволюцию семейных установок и поведения одних и тех же когорт под влиянием меняющихся социальных условий. Это даст возможность отделить возрастные изменения от поколенческих сдвигов и более точно прогнозировать дальнейшую трансформацию института семьи в регионе.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что семья остается ключевым агентом социализации, однако ее влияние реализуется в сложном диалоге с другими институтами и информационной средой. Понимание этого диалога является необходимым условием для разработки эффективной семейной и демографической политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бакулина Р. А., Глебова И. С., Дудочников А. И. и др. Социализация молодежи в цифровую эпоху: агенты, факторы, противоречия. Казань: Казанский (При-волжский) федеральный университет, 2025. 302 с.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Москва: Медиум, 1995. 323 с.

Гневашева В. А., Талибова Ф. Т., Хайруллина Ю. Р., Хурамшина А. З. Демографический доклад-2024: Динамика демографических показателей в муниципальных образованиях Республики Татарстан. Казань: Изд-во АН Республики Татарстан, 2024. 72 с.

Елисеева Е. В. Феномен дигитальной семьи как социального института постиндустриальной эпохи // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 5. С. 16–22.

Кузнецова Е. И., Положенская Н. О. Цифровая реальность как среда социализации личности // Общество: философия, история, культура, 2023, № 10. С. 38–43. DOI 10.24158/fk.2023.10.4

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

Люкин В. В., Ичетовкина Н. М. Интериоризационные механизмы воспитания в социализационном процессе // Успехи современной науки. 2017. Т. 1, № 2. С. 173–177.

Наберушкина Э. К., Бессчетнова О. В., Судоргин О. А. Семья и семейные ценности в представлениях молодого поколения // Журнал исследований социальной политики. 2024. Т. 22, № 4. С. 697–714. DOI 10.17323/727-0634-2024-22-3-697-714

Николаева Е. М. Ценность традиций в социальном становлении личности // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 2. С. 115–119.

Поломошнов А. Ф., Поломошнов П. А. Социокультурные типы российских семей // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2023. № 2. С. 114–129.

Ростовская Т. К., Калачикова О. Н. Ценность первого зарегистрированного брака как детерминанта благополучной молодой семьи: социологический анализ // Logos et Praxis. 2022. Т. 21, № 1. С. 54–65. DOI 10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6

Хизбуллина Р. Р. Экстериоризация патриотизма как духовно-нравственной ценности в условиях семейных традиций и цифровизации общества // Управление устойчивым развитием. 2025. № 4. С. 47–53. DOI 10.55421/2499992X_2025_4_47

Хурамшина А. З., Гневашева В. А., Хайруллина Ю. Р., Талибова Ф. Т. Демографическое состояние Республики Татарстан: динамика показателей и основные тенденции // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2025. № 2. С. 55–62. DOI 10.26907/2079-5912.2025.2.55-62

Хурамшина А. З. Соотношение цифровой и семейной социализации личности: теоретический анализ // Международный форум KAZAN DIGITAL WEEK — 2025: сборник материалов Казань: НЦБЖД, 2025. Т. 1. С. 1633–1638.

Щелкунов М. Д., Николаева Е. М. Диалектика упорядоченности и дезорганизации в процессе социализации личности // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2005. Т. 147, № 2, С. 196–205.

REFERENCES

- Bakulina, R. A., Glebova, I. S., Dudochnikov, A. I., et al. (2025). *Socialization of Youth in the Digital Era: Agents, Factors, Contradictions*. Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University. (In Russ.).
- Berger, P., & Luckmann, T. (1995). *The Social Construction of Reality. A Treatise on Sociology of Knowledge*. Moscow: Medium. (In Russ.).
- Gnevasheva, V. A., Talibova, F. T., Khayrullina, Yu. R., & Khuramshina, A. Z. (2024). *Demographic Report-2024: Dynamics of Demographic Indicators in Municipalities of the Republic of Tatarstan*. Kazan: Publishing House of the Tatarstan Academy of Sciences. (In Russ.).
- Eliseeva, E. V. (2024). The Phenomenon of the Digital Family as a Social Institution of the Post-Industrial Era. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 5, 16–22. (In Russ.).
- Kuznetsova, E. I., & Polozhenskaya, N. O. (2023). Digital Reality as an Environment for Personality Socialization. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 10, 38–43. (In Russ.). DOI 10.24158/fik.2023.10.4.
- Leontiev, A. N. (1975). *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat. (In Russ.).
- Lyukin, V. V., & Ichetovkina, N. M. (2017). Interiorization Mechanisms of Education in the Socialization Process. *Uspekhi sovremennoy nauki*, 1(2), 173–177. (In Russ.).
- Naberushkina, E. K., Besschetnova, O. V., & Sudorgin, O. A. (2024). Family and Family Values in the Perceptions of the Young Generation. *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki*, 22(4), 697–714. (In Russ.). DOI 10.17323/727-0634-2024-22-3-697-714
- Nikolaeva, E. M. (2007). The Value of Traditions in the Social Formation of Personality. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*, 2, 115–119. (In Russ.).
- Polomoshnov, A. F., & Polomoshnov, P. A. (2023). Socio-Cultural Types of Russian Families. *Gumanitarnyj vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2, 114–129. (In Russ.).
- Rostovskaya, T. K., & Kalachikova, O. N. (2022). The Value of the First Registered Marriage as a Determinant of a Prosperous Young Family: Sociological Analysis. *Logos et Praxis*, 21(1), 54–65. (In Russ.). DOI 10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6.
- Khizbullina, R. R. (2025). Exteriorization of Patriotism as a Spiritual and Moral Value in the Context of Family Traditions and Digitalization of Society. *Upravleniye ustojchivym razvitiyem*, 4, 47–53. (In Russ.). DOI 10.55421/2499992X_2025_4_47.
- Khuramshina, A. Z., Gnevasheva, V. A., Khayrullina, Yu. R., & Talibova, F. T. (2025). Demographic State of the Republic of Tatarstan: Dynamics of Indicators and Main Trends. *Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik*, 2, 55–62. (In Russ.). DOI 10.26907/2079-5912.2025.2.55-62
- Khuramshina, A. Z. (2025). Association between Digital and Family Socialization of Personality: Theoretical Analysis. In: *Mezhdunarodnyy forum KAZAN DIGITAL WEEK — 2025*. Vol. 1 (pp. 1633–1638). Kazan: SCFS. (In Russ.).

Shchelkunov, M. D., & Nikolaeva, E. M. (2005). Dialectics of Orderliness and Disorganization in the Process of Personality Socialization. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 147(2), 196–205. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Айгюль Зуфаровна Хурамшина — канд. социол. наук, директор Центра семьи и демографии, Академия наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Aigul Z. Khuramshina — Cand. Sci. (Sociology), Director, Center for Family and Demography, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia.

Статья поступила в редакцию 04.03.2026;
одобрена после рецензирования 25.05.2026;
принята к публикации 25.05.2026.
The article was submitted 04.03.2026;
approved after reviewing 25.05.2026;
accepted for publication 25.05.2026.